

МИР поэзии Тукая способствовал рождению многих разнообразных по богатству жанров и стилей не только литературы, музыкального искусства, но и живописи, мозаики, резьбы по дереву, скульптуры.... Изображения Тукая дошли до нас в немногих сохранившихся фотографиях – задумчив и печален его взгляд на красивом, тонком лице... Вот он среди друзей, здесь его окружает театральная труппа «Сайяр»; а это его последние дни – Тукай в больнице. Предчувствие беды... Именно эти снимки послужили в дальнейшем отправной точкой к созданию произведений, относящихся к портретному образу, биографии поэта, близкого его окружения. Места, связанные с его жизнью – Училе и Кырлай, дом крестьянина Сагди, родник, черёмуха и рябина, под сенью которых маленький Габдулла проводил своё детство; Казань с её Сенным базаром, номера гостиниц «Булгар» и «Амур», что на улице Московской, Старо-Татарская слобода, озеро Кабан... Уральск, Астрахань, Петербург – нашли отображение в созданных сюжетных композициях, картинах природы. Одним из самых первых живописных обращений к Тукаю стал портрет «Маленький Тукай» Х.-М. Казакова, написанный в 1958 году. Мальш, сидящий на устланной домотканым татарским ковриком сакэ и смотрящий в мир ясными глазами, неизменно вызывает у зрителя чувство нежности и печали. Также к образу Тукая обращаются Х. Якупов, Л. Фаттахов, Е. Симбирин, И. Халилуллов. В их работах подчеркивается простота и народность поэта. Написанные в традициях академической, реалистической школы, они отражают время и эпоху.

1950–1960-е годы в жизни страны были временем послевоенного созидания, героизации образов в искусстве. В личности Тукая художников прежде всего привлекала его гражданственность. И это дало множество сюжетных линий в раскрытии образа. Среди них выделяется портрет кисти Е. Симбирин, в котором автору глубоко и проникновенно удалось передать силу духа поэта. Строгость колорита, лаконичность композиции усиливают эффект восприятия. Чёткость и ясность рисунка, упругая, энергичная лепка объёмов, контрасты цвета создают запоминающийся характер и образ. В этом же ряду – триптих Х. Якупова «Памяти Габдуллы Тукая».

К середине 1970-х годов в татарском изобразительном искусстве проявляются тенденции симво-

Баки Урманче.
С мамой Газизой

Баки Урманче.
В Яике в медресе «Мутыгия»

лического обобщения, декоративности, философской метафоричности. А. Абзгильдин в произведениях «Тукай и Шурале», «Властители умов», «Сон Тукая» предстаёт как импровизатор многоплановой трактовки сюжетов и образов. В другой большой композиции автор верен своему философскому, обобщающе-символическому содержанию в живописи: его картина «Посвящение поэтам» снова возвращает нас к истокам в образах Кул-Гали и современника поэта – «печального» Дердменда.

Ш. Шайдуллин, в триптихе «Народный поэт» отразил все грани восхождения Тукая к поэтическому Олимпу – это и одиночество, и всё творческое богатство, созданное за короткую жизнь, и трагедия. Экспрессией формы и цвета, на изломе и контрасте колорита, динамичного мазка, художник передаёт мятежность и в то же время – божественность духа поэта. Самобытное искусство И. Зарипова воплощает душу народа как сквозную линию творчества. В этом контексте он создаёт обобщённые произведения, отражающие атмосферу тукаевской поэтической души.

В тонкой, возвышенной одухотворённости живёт созданный М. Хаердиновым образ поэта. Его живопись наполнена мерцанием красок, изяществом, мечтательной ирреальностью, орнаментальностью.

Живописец В. Фёдоров представляет Тукая в окружении театральной труппы, среди её актёров. Тукай приветствовал рождение театра, преклонялся перед смелостью и талантом первых актрис-женщин. Европейски пленительные, они были людьми другого менталитета, которые перешагнули через рамки условностей, запретов общества. Их искусство звучало в унисон с лирикой и публицистикой Тукая, Амирхана, гротескным, сатирическим творчеством Г. Камала. Фёдоров образно и ёмко обозначает характеры, которые преломляются через призму тукаевского слога, отображают время.

Поэзия Тукая родилась более века назад, творения же его по-прежнему

жизненны, его мысли созвучны сегодняшнему дню. Современные художники постоянно обращаются к его образам. Реалистическая линия в современной живописи прослеживается в произведениях художников старшего поколения – У. Абдулова, К. Нафикова, Р. Вахитова, И. Рафикова; более молодых – Ф. Якупова, З. Гимаева, А. Хисамова, стремящихся отобразить не только самого поэта, но и эпоху, духовную основу феномена Тукая.

В современной живописи условно-плоскостным языком, в котором зримо присутствует созерцательность, образ поэта трактуют Р. Кильдибеков, И. Хасанов, А. Ильясова, Р. Салыхов. Экспрессия нарастает в динамичной живописи Р. Каримуллина. Фантазиями и ассоциациями наполнены работы М. Хазиева и З. Миннахметова, абстрактные композиции В. Тимофеева, В. Скобеева; в графике М. Кузнецова-Казанского белый фон динамичной линией организует пространство композиции.

Поэтический слог Тукая лёг в основу каллиграфического образа, образа Слова. Его поэзия столь философски глубокая, всеобъемлющая и поучительная, что некоторые строки его перешли из светского толкования в божественное. Уже с начала XX века стихи Тукая использовались в текстах шамаилей наряду с сурами Корана. Но истинно утончённую, отточенную и прекрасную огранку они получили в произведениях Б. Урманче. Свобода композиционного построения, восточная изысканность и монохромная лаконичность художественного языка свойственны Урманче. Напротив, яркими, насыщенными, открытыми цветами отличается каллиграфия Н. Наккаша, дополняя образ поэта в форме Слова. Наккашем созданы тугры Тукая, с начертанием его имени. Они графически отточены, благородны

по своему звучанию и вносят новый оттенок в иконографию поэта.

Образу поэта в контексте его биографии созвучна пейзажная живопись. Тукаевские места послужили источником вдохновения и написания множества лирических, эпических пейзажей. С. Лывин восславил поэта серией «Ты в памяти и сердце, родная сторона», изобразив живописные уголки природы как лирик, стремящийся постигнуть феномен Родины и её значения для рождения Гения. Богато графическое собрание пейзажных произведений, связанных с именем Тукая. Это акварельные листы Р. Гусманова и Г. Рахманкуловой, офорты М. Мавровской, рисунки Т. Зуевой. В них – особое настроение, которое созвучно самобытности тукаевской поэзии; здесь отображена полная неувядающей жизни и творческого духа народно-поэтическая среда, в которой поэт черпал нравственные силы и мотивы для вдохновения. И в скульптуре созданы подлинные шедевры, связанные с образом Тукая. Первым открыл его иконографию в пластике С. Ахун. Его линию продолжили Б. Урманче, Р. Нигматуллина, В. Маликов, К. Замитов.

Тукай, его поэзия не перестают вдохновлять. Новая волна обращения взоров к Тукаю связана, возможно, с событиями 1990-х годов в нашей стране, крахом СССР, и, как следствие, увлечением мастеров всех жанров искусства национальной темой, интересом к истокам своей истории и духовности. Поэзия Тукая явилась на этом фоне благодатной основой для ответа на вопросы: кто мы? откуда? для чего? В конце XX – начале XXI века в произведениях художников возникает попытка поставить феномен Тукая в призме мировой истории и глубоких раздумий о народе, его традициях.

*Дина Хисамова,
кандидат искусствоведения*